

О развитии основной идеи автора читателям даст представление следующее содержание отдельных разделов: I. Иноименные Дионисы. II. Дельфийские братья (т. е. Аполлон и Дионис). III. Прадионисийские корни менад. IV. Герои — ипостаси Диониса. V. Дионисова сопредстольница. VI. Материковый культ. VII. Островной культ. VIII. Буколы. IX. Дионис орфический. X. Пафос, катарсис, трагедия. XI. Основные положения исследования.

О правильности или слабости в такого рода научных исследованиях речи быть не может; слишком много зависит от позиции, которую заранее занял критик. Другое дело, если речь идет о правомочности автора на публикацию суждений по вопросам, поднимавшимся до него; в этом отношении не может быть никаких сомнений, что он принадлежит к наиболее правомочным. Ученость автора прямо поразительна не только в греческой, но вообще в религиологии; к тому же ученый в нем соединяется с поэтом и философом, а это все вместе взятое сделало из его диссертации, написанной очень изысканным языком, книжку и полезную и приятную для чтения.

(Перевод с польского.)

1926

Рецензия на кн.:

Иванов Вячеслав. «Дионис и прадионисийство»

Книга эта принесла бы славу русской классической филологии, если бы эта последняя еще существовала. Известно, однако, что наука эта, в России достаточно молодая, после краткого полувекового расцвета внезапно была истреблена — еще одна дионисийская жертва человекогубительных исступлений нынешнего правительства. Преподавание древних языков и литературы было отменено, кафедры классической филологии в университетах закрыты, профессора вынуждены либо эмигрировать, либо заняться другими делами, а неспособные ни на первое, ни на второе юбли обречены на полному бездействию. Имея в виду обстоятельства научной работы в этой стране, читатель неизбежно, уже с самого начала почувствует к автору живейшую симпатию. Однако, не приходится ожидать, что книга его найдет многочисленных читателей как в России — по вышеназванным причинам, — так

и за рубежом — из-за языка, на котором она написана. Поэтому позволю себе предложить читателям нашего журнала довольно подробное изложение, жертвуя критикой ради полноты ознакомления.

Автор предполагает, что прежде распространения в Греции культа Диониса под дионисовым именем — что датируется им относительно недавним временем — элементы культа уже существовали без имени бога, то есть под другими именами, или без всякого имени, как анонимные культы. Именно это он называет «прадионисизмом». Эти элементы образуют целое «оргазм», характеризующий как дионисийскую, так и прадионисийскую религию. Оргиазм есть отождествление с богом как жертвы, так и отправляющего культ: действительно, известно, что в дионисийской религии участник обряда становится самим *Bacchos*, отождествляясь с божеством. Что касается прадионисийского культа, следует указать на так называемого «Героя» — как «героя-конника», так и «героя-охотника»; среди почитаемых под другим именем особенно значителен культ Зевса *Idaios*, *Meilichios*, *Lykaios* и других. Анонимный культ наряду с умирающим и воскресающим богом мог вбирать в себя также и женское божество, представляющее собой Землю и Ночь: этим объясняется исключительно женский характер его оргиазма, участниками которого были менады.

Центром данного культа был Парнас и Дельфы, где в предаполлоновскую эпоху поклонялись божеству Земли и Нота: отсюда дионисийские элементы в существе самого Аполлона и энтузиастический характер дельфийского пророчества. Однако зачастую многообразие прадионисийских культов, объединившихся затем в дионисизме, имела своим следствием раскол самого дионисизма. Согласно автору, надлежит различать его два главные ответвления: культ островной и материковый; первый отличается от последнего тем, что божество в нем предстает в образе быка, во втором — дракона; атрибуты первого — двойной топор и виноградная лоза; второго — тирс и плющ; первого окружают дельфины и пантеры, второго — олени и козы, и т. д. Это различие представляется мне одной из наиболее сильных положений книги.

До сих пор мы имели культы, взятые или изолированно, или в их смешении. По части теологии здесь фигурировал только орфизм, эклектическая религия во внутреннем аспекте и син-

кретическая в аспекте внешнем; автор же опознает здесь воздействие египетского культа Озириса. Эта религия основана на мифологическом отождествлении прадионисийского Загрея с Дионисом, отсюда потрясающая идея, которая привлекала души афинян в эпоху Писистрата.

Возвращаясь к прадионисийству мы должны различать два основных элемента: 1, магический оргиазм, целью которого было оплодотворение земли и 2, героический культ, соединенный с погребальными плачами и подражательными действиями. Слияние этих элементов приводит к идентификации героя с богом, отсюда общий симпатический характер дионисийской религии и ее главное содержание: потрясающая идея страдающего, умирающего и воскресающего бога.

Благодаря этой центральной идее дионисизм непосредственно противостоит аристократической религии Аполлона, которая строго разграничивает олимпийский и хтонический мир и признает, что всякий контакт с хтоническим миром влечет загрязнение (*miasma*), требующую для загрязнившегося очищения (*katharsis*). Религия Диониса принадлежит как тому, так и другому миру; '*pathos*', то есть страсти героя, состоит именно в том, что он переходит из одного мира в иной. Поэтому аполлинийский *katharsis* проассоциировался с дионисийским '*pathos*', стал его коррелятом. Поэтический жанр погребального плача, исключенный из аполлонического круга, входит в дионисийский круг; дифирамб противостоит пэану. А дифирамб — отец трагедии.

Надеюсь, что это краткое изложение¹ даст читателю представление как о важности, так и художественной ценности книги. Без преувеличения можно сказать, что после гениального исследования Фр. Ницше никто другой не проник столь глубоко в тайный смысл дионисийских мистерий. Нетрудно критиковать некоторые частности: меня вовсе не убеждает отождествление мэнэд с Эринниями, ибо сущность этих последних была установлена Эрвином Роде совершенно отличным образом, равно как и дионисийское толкование Ореста при том, что его аполлинийская природа очевидна². Но это мелочи, которыми автор может легко пожертвовать³, без того чтобы пострадала действительная ценность его сочинения. Наша высокая оценка книги не будет полной, если мы не отметим широкой эрудиции автора, свидетельством чему его многочисленные примечания. Конечно, не в Баку, городе, известному больше нефтью, чем

книжными богатствами, автор мог познакомиться со всей научной литературой; перед нами работы многих лет, и автор потрудился во многих библиотеках и музеях. Действительно досадно, если научный мир не познакомится с этой книгой.

(Перевод с итальянского.)

1926

Поэт славянского возрождения Вячеслав Иванов

<Фрагменты>

Фамилию унаследовал от предков — самую распространенную в России фамилию, распространенную в такой степени, что когда в литературе хотят кого-то охарактеризовать как «среднего» русского, то ему дается фамилия Иванов (ср. драму Чехова именно под таким названием). Имя же получил от своей матери, и этот выбор был доказательством ее «славянофильства» — не официального, неприятные черты которого нам даже слишком известны, но того другого, либерального, которое также витало в русском обществе в те либеральные «шестидесятые годы», когда собственно и родился наш поэт (16 февраля 1866 г.). То, что в конце концов он стал поэтом, — также отвечало желанию его матери, которая в этом плане была похожа на героиню «Небожественной комедии»¹; но то, как он им стал и в каком направлении, — уже было влиянием его собственной путеводной звезды, бег которой, капризный на вид (так мнима ретроцессия Марса), я наблюдаю с симпатией со времени моего знакомства с ним, то есть тридцать лет.

А сблизил нас общий идеал «славянского возрождения»; термин создал я, но в употребление его ввели мы оба, каждый соответственно широте своих дарований. А так как этот идеал должен иметь решающее влияние на дальнейшее развитие общеславянской, а следовательно и польской культуры (которая только под этим знаком может достичь своего зенита и стать равноправной в семье европейских народов), — то уместно будет посвятить ему несколько вступительных слов.